

Проф. В. И. РѢЗАНОВЪ.

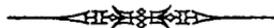
ИЗЪ РАЗЫСКАНІЙ

О СОЧИНЕНІЯХЪ

В. А. ЖУКОВСКАГО.

Выпускъ II.

ПЕТРОГРАДЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1916.

верситетскаго Благороднаго Пансіона, А. А. Прокоповича-Антонскаго. Рѣчь эта—своего рода profession de foi Жуковскаго; для счастья онъ считаетъ необходимыми четыре условія: добродѣтель, свободу, любовь и дружбу. При составленіи рѣчи на него оказали нѣкоторое вліяніе тотъ же „Разговоръ о счастьи“ Карамзина, напечатанная въ Карамзинскомъ же Московскомъ Журналѣ ода Капниста „На счастье“ и отчасти нѣкоторыя другія произведенія, касавшіяся той же темы.

При обсужденіи темъ, затрогивавшихся въ Дружескомъ Литературномъ Обществѣ, возникали оживленныя пренія, горячіе споры; судя по содержанію рѣчей, члены Общества искренно высказывали самыя завѣтныя свои идеи, спорили по самымъ существеннымъ вопросамъ и интересамъ жизни и тогдашней литературы.

Такимъ образомъ, хотя Дружеское Литературное Общество, какъ опредѣленная организація, руководящаяся опредѣленнымъ уставомъ, было очень недолговѣчно—не просуществовало и полугода,—тѣмъ не менѣе, такъ какъ въ теченіе этихъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ молодые члены его предавались совмѣстной интенсивной умственной работѣ (письменное изложеніе своихъ идей, думъ и чувствъ, устное ихъ разсмотрѣніе, критика, защита и оправданіе, жаркія пренія по серьезнѣйшимъ вопросамъ), то Общество своими еженедѣльными засѣданіями не могло не оказать значительнаго вліянія на умственное и нравственное развитіе друзей,—о чемъ и сохранились свидѣтельства нѣкоторыхъ изъ нихъ.

XXX.

Въ Геттингенскомъ дневникѣ Ал. Ив. Тургенева подъ 18-мъ февраля (2-го марта) 1803 года читаются слѣдующія строки: „Пересматривалъ всѣ бумаги, Жуковскаго тѣсно къ Нинѣ. Какое время напомнили мнѣ всѣ эти предметы?—самое блаженное. Какими чувствами наполненъ я?—самыми горькими... ахъ нѣтъ, —самыми утѣшительными. Нѣтъ, я до тѣхъ поръ не буду совершенно несчастливъ, пока буду имѣть всѣ эти вещи и пока буду чувствовать цѣну ихъ... И когда грусть овладѣетъ мною, я взгляну на нихъ, и они напомнятъ мнѣ, напомнятъ, что и я былъ щастливъ“¹⁾.

Что это за пѣсня Жуковскаго къ Нинѣ?

Акад. В. М. Истринъ²⁾ высказалъ вполне приемлемое предполо-

¹⁾ Архивъ бр. Тургеневыхъ, II, стр. 195.

²⁾ См. Стихотвореніе Жуковскаго „Къ Нинѣ“ (*Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1911 г., № 4, стр. 223 и слѣд.) и Архивъ бр. Тургеневыхъ, II, примѣч., стр. 489.

женіе, что подъ этой пѣсней къ Нинѣ слѣдуетъ разумѣть стихотвореніе „Къ Нинѣ“ (О Нина, о мой другъ! ужель безъ сожалѣнья и проч.), напечатанное Жуковскимъ въ Вѣстникѣ Европы, 1808 г., № 8. Но непріемлемымъ представляется мнѣ предположеніе относительно повода, по какому возникли эти стихи. Стихотвореніе „Къ Нинѣ, — говоритъ акад. Истринъ, — можетъ вполне относиться къ Варварѣ Михайловнѣ Соковниной, ушедшей изъ родительскаго дома съ намѣреніемъ поселиться въ крестьянской избѣ и поступившей затѣмъ въ монастырь“¹⁾. Поэтъ обращается къ Нинѣ съ такими вопросами:

О Нина, о мой другъ! ужель безъ сожалѣнья
 Попнешь для меня и свѣтъ и пышный градъ?..
 Ужель, направля путь въ далекую долину,
 Назадъ не обратишь очей своихъ съ тоской?..
 Ужель, затворница въ весenni жизни годы,
 Не вспомнишь сладкихъ дней, какъ въ городѣ цѣлыя
 И несравненную въ кругу Прелесть слыла?..
 Ахъ, будешь ли въ бѣдахъ мнѣ вѣрная подруга?
 Опасности со мной дерзнешь ли раздѣлить?
 И, въ горькій жизни часъ, прискорбною супруга
 Усмѣшкою любви придеши ли оживить?.. и проч.

Между тѣмъ, изъ архивныхъ разысканій самого же В. М. Истрина²⁾ мы узнаемъ о Варварѣ Михайловнѣ Соковниной слѣдующее: „Ты знаешь фамилію Соковниныхъ“,—пишетъ Андрей Ив. Тургеневъ Жуковскому 20-го сентября 1800 года: — „Мать — женщина, одаренная всѣмъ, что должно составлять почтенную и любезную женщину... Нѣсколько лѣтъ уже, какъ лишилась она своего мужа; эта потеря сокрушила ихъ всѣхъ; но болѣе подѣйствовала на нее и на одну изъ дочерей ея (Варвару Михайловну)... Дочь при смерти, думаю, была въ отчаяніи; но оно обратилось въ тихую стѣдлающую скорбь... Она навсегда отказалась отъ всѣхъ радостей жизни; въ цѣломъ мірѣ нѣтъ ничего, что бы могло ее утѣшить; все, что могло бы ее радовать, только болѣе дѣлаетъ для нея жизнь несносною... Когда перешли они жить въ другой домъ, горестъ ея усилилась; je ne peux pas vivre dans cette maison; je n'y trouve plus des traces de mon père, говорила она часто. Она просилась у матери въ монастырь...“³⁾. Нѣ-

¹⁾ Арх. бр. Турген., II, примѣч., стр. 489.

²⁾ Къ біографіи Жуковскаго (По матеріаламъ архива братьевъ Тургеневыхъ). Дружеская переписка въ августѣ—сентябрѣ 1800 года (*Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1911 г., № 4), стр. 215—216.

³⁾ Позднѣе это было ею и исполнено. История бѣгства Варвары Михайловны и

сколько дней тому... она ночью вылезла въ окошко и пошла по Дѣвичьему полю, переѣхала черезъ Москву-рѣку... дошла до Никольскаго, въ 12 верстахъ отъ Москвы, въ домъ крестьянина (этотъ крестьянинъ давно былъ знакомъ всему дому и носилъ туда молоко, овощи и пр.), и сказала, что намѣрена остаться у него; на что онъ согласился не прежде, пока она согласилась увѣдомить мать... Какая нѣжная глубокая любовь! Черезъ нѣсколько лѣтъ ничто не могло уменьшить ее въ молодой дѣвушкѣ. *Ни въ чемъ, ни въ чемъ не ходитъ себѣ радости!..*“

Допустить со стороны Жуковскаго такую степень безсердечія и безтактности, чтобы обратиться къ угнетенной скорбью объ отцѣ и готовящейся произнести монашескіе обѣты дѣвушкѣ съ такими призывами, какіе заключаются въ стихотвореніи „Къ Нинѣ“,—я по крайней мѣрѣ не вижу возможности: злобною проніей, самую грубою насмѣшкой, если не прямымъ издѣвательствомъ, звучали бы мелодичныя строки, если бы адресатомъ была дѣйствительно Варвара Михайловна. Жуковский отмѣтилъ свое стихотвореніе, какъ переводъ съ англійскаго; подлинникъ мнѣ покаместъ не извѣстенъ; но и переводъ такой пьесы относить къ Варварѣ Михайловнѣ значило бы допустить со стороны нашего поэта совершенно неумѣстную выходку. Вотъ какъ звучала дѣйствительно обращенная къ Варварѣ Михайловнѣ рѣчь (посвященіе ей Андреемъ Тургеневымъ перевода „Вертера“): „Тебѣ, которая навсегда отказалась отъ радостей міра, чтобы проливать слезы о незабвенномъ родителѣ; которая получивши отъ неба сердце, умѣла любить нѣжно, познала всю сладость сего драгоценнѣйшаго дара небесъ и, наконецъ, посвятила его вѣчной горести до блаженнаго соединенія съ тѣмъ, для кого оно билось... Да оживится въ растроганной душѣ твоей мысль о той вѣчной, неуязвимои веснѣ, которая воссіяетъ для тебя нѣкогда въ другомъ щастливѣйшемъ мірѣ“... и проч. ¹⁾).

Къ другому источнику, думается мнѣ, восходятъ мотивы стихотворенія „Къ Нинѣ“:

Варвара Михайловна Соковнина имѣла двухъ сестеръ—Екатерину и Анну; эти послѣднія были героинями сердечной исторіи Андрея и

постриженія ея въ монахини въ Орловскомъ Сѣвскомъ Троицкомъ монастырѣ рассказана въ брошюрѣ Пясецкаго „Жизнеописаніе блаж. памяти игуменіи и схимонахини Серафимы“. Орелъ 1886 г.

¹⁾ В. М. Истринъ, Къ биографіи Жуковскаго, *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1911 г., № 4, стр. 216.

Александра Тургеневыхъ. Андрей Ивановичъ, еще не знакомый съ ними, сознается въ своемъ дневникѣ, подъ 30-мъ января 1800 года, что онъ „завидовалъ Александру, который танцевалъ съ прекрасными дѣвушками“¹⁾; черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Александръ ввелъ Андрея въ домъ Соковинныхъ: „Въ первый разъ,—вспоминаетъ впоследствии въ своемъ дневникѣ Александръ Ивановичъ²⁾,—пріѣхали мы туда вмѣстѣ, когда еще никто не зналъ его (Андрея); но скоро, скоро все перемѣнилось, и брата также узнали и полюбили“. Подъ 10 января 1801 г. Андрей Ивановичъ записываетъ въ своемъ дневникѣ: „Какъ мила была Ан(на) Мих(айловна) (на концертѣ въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ 9-го января 1801 г.)!.. Тутъ то видя, что я долженъ уступить брату и другимъ въ наружности, я чувствовалъ въ груди своей пламенное желаніе сдѣлаться почему-нибудь примѣчательнымъ“...³⁾. Андрей начинастъ какъ бы ухаживать за Анной Михайловной Соковниной; послѣдняя отличалась живостью характера и не прочь была покетничать⁴⁾; Андрей Кайсаровъ прозвалъ ее и ея сестру Екатерину „сестрами-прелестницами“⁵⁾. Анна Михайловна была первою любовью Александра Тургенева; свою любовь къ ней онъ изливалъ въ своемъ дневникѣ въ Геттингенѣ, когда дальность разстоянія отъ предмета любви еще болѣе настраивала его на сентиментальный ладъ⁶⁾. Жуковский также готовъ былъ увлечься Анной Михайловной; онъ пишетъ ей пѣсню „Филлида, я любимъ тобою“⁷⁾; сохранилась его юмористическая записка къ ней изъ этой поры (начало 1800-хъ годовъ): „Покорно благодарю васъ за коврижку; она не только прекрасна, но безподобна, *несравненна, потому что отъ васъ!* Я ѣлъ ее съ такою пріятностью, съ такимъ восхищеніемъ, что не увидѣлъ, какъ съѣлъ“... и проч.⁸⁾; позднѣе Жуковский обращается къ Аннѣ Михайловнѣ, во время игры въ фанты, съ такимъ экспромтомъ:

Твои глаза хвалить мнѣ должно,

¹⁾ В. М. Истринъ, Младшій Тургеневскій кружокъ и Ал. Ив. Тургеневъ (Арх. бр. Тургеневыхъ, вып. II), стр. 104.

²⁾ Подъ 9-мъ ноября (21-го окт.) 1803 года. Арх. бр. Тургеневыхъ, II, стр. 254.

³⁾ В. М. Истринъ, Младшій Тургеневскій кружокъ (Арх. бр. Тургеневыхъ, вып. II), стр. 105.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 105, 109.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 109.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 113.

⁷⁾ Не сохранилась. (Отчетъ Импер. Публ. Библ. за 1893 годъ, стр. 123).

⁸⁾ Тамъ же, стр. 122—123; срв. Акад. Веселовскій, Жуковский, стр. 73—74.

Филлида,—я готовъ хвалить,
Но какъ? Стихами невозможно,
А сердцемъ—сердце лишь молчитъ,
Его молчаніе яснѣе говоритъ 1).

3-го февраля 1801 года Тургеневы были на именинахъ у Соковниныхъ, обѣдали, а на другой день Андрей Ивановичъ такъ разсуждаетъ въ дневникѣ о своихъ отношеніяхъ къ Аннѣ Михайловнѣ: „Видно А(нна) М(ихайловна) со всюю рѣзвостію и наивностію имѣетъ какую-нибудь твердость. «Я не могу имѣть съ вами секретовъ», сказала она мнѣ довольно важно. *Ахъ, еслибъ когда-нибудь могъ я сжать ее въ своихъ объятіяхъ!* Характеръ у ней, если не ошибаюсь, рѣдкой. *Право, думаю, нѣсколько лѣтъ прожилъ бы съ ней одной въ деревнѣ...* Я съ А(нной) М(ихайловной) въ странномъ положеніи. Надобно прохладить, успокоить, отдѣлить себя отъ нея, совершенно перестать думать и ничего изъ этого не составлять. И теперь, право, не понимаю что: любви нѣтъ; можетъ быть—одно самолюбіе. *Теперь не знаю красавицы, на которую бы промѣнялъ ее. Какъ она мила!*“ 2).

Мнѣ кажется, что именно это временное увлеченіе Андрея Ив. Тургенева Анной Михайловной Соковниной, съ мечтами объ уединенной жизни въ деревнѣ, и было той почвой, на которой выросло стихотвореніе Жуковского „Къ Нинѣ“:

О, Нина, о мой другъ! ужель безъ сожалѣнья
Покинешь для меня и свѣтъ и пышный градъ?
И въ бѣдномъ шалашѣ, обителю смиренья,
На сельскій промѣнявъ блестящій свой нарядъ,
Не вспомнишь прежнихъ лѣтъ, какъ въ городѣ цвѣла
И несравненно въ кругу *Прелестъ* слыла?..

Въ этомъ кружкѣ Тургеневыхъ, Соковниныхъ, Жуковского всѣ вращаются въ атмосферѣ сентиментальной *amitié amougeuse* и знаютъ другъ про друга. Жуковский бываетъ у Соковниныхъ и дѣлается повѣреннымъ Андрея Ивановича 3); отъ имени послѣдняго онъ и обращается въ стих. „Къ Нинѣ“ къ Аннѣ Михайловнѣ.

Стихи были написаны, повидимому, въ февралѣ—мартѣ 1801 года: дѣло въ томъ, что Андрею, въ виду увлеченія Анною Михайловною Александра Тургенева, пришлось подавить свое чувство; 10-го апрѣля того же года онъ пишетъ Аннѣ Михайловнѣ „Стихи на *невѣрность*

1) *Акад. Веселовскій*, оп. cit. 73.

2) *Арх. бр. Турген.*, II, Младш. Турген. кружокъ, 105.

3) Тамъ же, 106.

друга“, и записываетъ въ дневникъ: „Я встрѣтился съ ними (сестрами Соковниными) у мебельныхъ лавокъ, и что говорилъ тамъ, для того сюда не вписываю, что никогда этого не забуду. *О разсудокъ! о сердце! о—человѣкъ!! о философія! о гладнокровіе! о я!!*“ ¹⁾. Онъ не только самъ отказался, изъ любви къ брату, отъ своего чувства, заставилъ себя любить Анну Михайловну только „самой братской любовью“ ²⁾, но старался охранить для брата Анну Михайловну и отъ другихъ: уѣхавъ (въ половинѣ ноября 1801 г.) въ Петербургъ, онъ пишетъ Жуковскому: „Объ Аннѣ Михайловнѣ бойся думать!... Будь доволенъ своимъ, и не отнимай чужого. Ты хочешь владѣть и тамъ и тамъ, а у брата хочешь отнять то, отъ чего, право, онъ счастливъ. Не думай и раздѣлить этого, у него нѣтъ другого“... ³⁾, Александръ Ивановичъ Тургеневъ впоследствии занесъ въ свой дневникъ такія строки, относящіяся къ этому эпизоду жизни: „С(оковнины) связали насъ съ братомъ еще больше... мы еще болѣе узнали, что мы можемъ и умѣемъ сдѣлать другъ для друга величайшее пожертвованіе. Что другихъ могло разлучить, расторгнуть на вѣки другъ отъ друга, то самое насъ тѣснѣе связало, сближало“... ⁴⁾. Всѣ эти обстоятельства и вспомнились Александру Ив. Тургеневу, когда въ Геттингенѣ 18-го февраля 1803 года онъ пересматривалъ свои бумаги и въ томъ числѣ списокъ „пѣсни къ Нинѣ“ Жуковского, и все это напоминало ему, что и онъ былъ счастливъ (см. приведенный въ началѣ этой главы отрывокъ изъ его дневника).

Въ бумагахъ Жуковского, хранящихся нынѣ въ Императорской Публичной Библиотекѣ, сохранилась въ списокѣ, повидимому, 1805 года ⁵⁾, первоначальная редакція „Пѣсни къ Нинѣ“—обработка болѣе простая, но въ то же время чрезвычайно граціозная. Текстъ этого стихотворенія не былъ до сихъ поръ извѣстенъ въ печати, почему и привожу его цѣликомъ, по рукописи названной Библиотеки (Бумаги Жук—го, пачка № 12, листъ 15):

Простишься ли безъ сожалѣнья,
О Нина, съ жизнью городской?
Отдашь ли свѣтски наслажденья

¹⁾ Тамъ же, стр. 106.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ *Веселовскій*, Жуковский, 74.

⁴⁾ Дневникъ Ал. Ив. Тургенева, Арх. Бр. Тург., II, 254.

⁵⁾ *И. А. Бычковъ*, Бумаги Жуковского, стр. 19—20 (Отчетъ Импер. Публич. Библ-ки за 1884 г.).

За счастье въ хижинѣ простой?
Не украшаясь болѣ златомъ,
Въ уборѣ сельскомъ небогатомъ,
Не вспомнишь ли тѣхъ красныхъ дней,
Когда тобою все дышало
Когда ты городъ украшала
И милыхъ всѣхъ была милѣй?
Палаты пышны покидая,
Не взглянешь ли на нихъ съ тоской?
О прежнихъ радостяхъ мечтая,
Снесешь ли кладъ, снесешь ли зной
Подъ кровомъ мирнымъ, но забвеннымъ?—
Съ твоимъ суругомъ восхищеннымъ
Не вспомнишь ли тѣхъ красныхъ дней,
Когда тобою все дышало,
Когда ты городъ украшала,
И милыхъ всѣхъ была милѣй?
О Няна, любишь ли толь страстно,
Что бы со мною скорбь дѣлить;
Презрѣть убожество ужасно
И горе въ сладость обратить?
Снесешь ли матери страданья,
И въ часъ сердечнаго терзанья
Не вспомнишь ли тѣхъ красныхъ дней,
Когда тобою все дышало,
Когда ты городъ украшала
И милыхъ всѣхъ была милѣй?

По своей формѣ стихотвореніе „Къ Нинѣ“ представляетъ образчикъ одного изъ видовъ, которые въ французской поэтикѣ того времени обозначались терминомъ „poésies fugitives“,—именно „chanson“. Теорія этого вида гласила:

La chanson est un poème fort court, auquel on joint un air, pour être chanté. Elle traite des sujets familiers, tendres ou badins... Ce genre de poésie doit présenter une suite d'idées naturelles et piquantes, d'images douces et gracieuses, qui tendent toutes au même sujet. On veut que le style de la chanson soit léger, les expressions choisies et toujours exactes, la marche libre, les vers faciles et coulans... Chaque couplet d'une chanson doit être terminé par une pensée fine, ou un sentiment délicat. Il y en a qui ont un refrain, c'est-à-dire que chaque couplet y finit par les mêmes vers. Ce refrain doit contenir l'idée principale de la chanson; et cette idée doit être saillante, toujours liée avec celles, qui la précèdent, et toujours amenée avec art. 1).

¹⁾ М. Domairon, Poétique française, Paris 1804, p. 60.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе.	1
Введеніе.	3
„Вадимъ Новгородскій“ Жуковскаго и псевдо-историческія повѣсти конца XVIII—нач. XIX вв. . .	9

XX. Обработка историческихъ сюжетовъ въ формѣ повѣстей на Западѣ и у насъ (9 — 12). — „Брега Альты“, Нарѣзнаго (12—17); „Освобожденная Москва“, его же (17 — 22); „Свѣтославъ“, Воейкова (22—28); „Свѣтлана и Мстилавъ“, Востокова (28—33).

XXI. Фантастическая славяно-русская миеология и ея создатели: М. Д. Чулковъ и М. В. Поповъ (34—37), Гр. Глинка (37—39), А. С. Кайсаровъ (39—41).—Имена славянской миеологии въ сочиненіяхъ Хераскова, Радищевыхъ, Востокова и др. (34, 42—43).

XXII. Псевдо-историческія повѣсти: „Черна, княжна Черниговская“, Евг. Люценко (43 — 46); „Громобой“, Каменева (47—50); „Рогольдъ“, Нарѣзнаго (51); „Славенскіе вечера“, его же (51); „Ольга на гробницѣ Игоревой“ (51—56); „Ольга“ (56—60); „Игорь, великій князь сѣвера“ (60); „Роггѣда, или разореніе Полоцка“ (60 — 67); „Оскольдъ“, Муравьева (67—72); „Предслава и Добрыня“, Батюшкова (72—76).

XXIII. Историческія повѣсти другого стила: „Наталя бодрская дочь“, Карамзина (76 — 77); „Марѣя Посадница“, его же (77—78); „Рюрикъ“, А. М—скаго (78—85); „Ксенія княжна Галицкая“ (85—86); повѣсти С. Н. Глинки (86).

XXIV. „Вадимъ Новгородскій“, Жуковскаго; отзвуки вліяній на него Флоріана („Вильгельмъ Тель“), поэмъ Оссиана, славянорусской миеологии (86 — 103). — Итоги (103 — 105).

XXV. Предисловіе „Вадима Новгородскаго“ (105—118, 494—496).

Дружеское Литературное Общество. 118

XXVI. Архивные материалы для истории Общества (119).— Рѣчи членовъ Общества по рукописи Императорской Академіи Наукъ, № 618: рѣчи Мерзлякова (119—136).

XXVII. Рѣчи Андрея Тургенева (136—150); „О поэзии и о злоупотребленіи оной“ (138—144); „О русской литературѣ“ (144—150).

XXVIII. Рѣчи Андрея Кайсарова (161—154); рѣчи Воейкова (154—158); рѣчи Михаила Кайсарова (158—163); рѣчи Александра Тургенева (163—165); рѣчи С. Родзянки (165—167).

XXIX. Рѣчи Жуковского: а) о дружбѣ (167—180); вопросъ о дружбѣ въ русской литературѣ конца XVIII—нач. XIX вв. (167—169); б) рѣчь „о страстяхъ“ (180—187); тема о страстяхъ въ литературѣ (180—183); влияние Карамзина и Попа на рѣчь Жуковского (183—186); в) рѣчь „о счастіи“ (187—197); тема о счастіи въ русской литературѣ конца XVIII в. (187—189); влияние Карамзина на Жуковского (190—193). Итоги (197—200).

Стихотвореніе Жуковского „Къ Нинѣ“ 200

XXX. Поводъ написанія стихотворенія „Къ Нинѣ“.— Варвара и Анна Соковнины.—Первоначальная редакція стихотворенія (200—206).

Жуковскій въ Мишенскомъ и Бѣлевѣ въ 1802—1807 гг. 207

XXXI. Возвращеніе Жуковского въ Мишенское (207).—Второй переводъ элегии „Сельское кладбище“ (207—210).—Стихотвореніе „Къ моей лирѣ“ (210—213).—Стихи на „Марьяну рошу“ (213—214).—Настроенія Жуковского этого времени (214—216).—Вліяніе Томсона (216—223); Томсонъ на русской почвѣ, переводы, подражанія (217—220); „Слова ораторіи Четыре времени года“, Жуковского (220); „Гимнъ Томпсоновъ“ (220—223).

XXXII. Статья Жуковского о „Путешествіи въ Малороссію“ кн. Шаликова (223—226).—„Письмо французскаго путешественника“, перев. Жуковского (226—227).—Участіе въ „Вѣстникѣ Европы“ (226, 228).—Замысль перевести книгу Жерро (228).

XXXIII. Настроеніе Жуковского въ началѣ 1804 года (229).—„Разговоръ А и Б.“ (229—232).—Ода „Къ поэзіи“ (232—240).

XXXIV. Поѣздка Жуковского въ Петербургъ (241).—Планъ путешествія за границу (242).—Самообразование: „Роспись лучшихъ книгъ“ (242—248); выписки, переводы и конспекты, литературные замыслы (248—299).—Изученіе

„Лицея“ Лагарпа (249). — „На что дѣлать примѣчанія въ Эшенбургской теоріи“ (249—250). — Способъ чтенія Жуковскаго (250—251). — Тетради для выписокъ (250). — Перечень задуманныхъ переводовъ и подражаній (252—254). — „Что сочинить и перевести“ (254—257). — Реальные замыслы Жуковскаго лѣтомъ 1805 г. (257). — Прибытіе Е. А. Протасовой съ дочерью (258). — „Маша“ (258—260). — Жуковскій—учитель племянницъ (260—261). — Собственныя занятія Жуковскаго, чтеніе, переводы: Хр. Гарве (261—264); Энгель (265—266); „О успѣхахъ въ добродѣтели“ (267); Гуфландъ (267—268); Крузіусъ (268); „Лицей“ Лагарпа (268—272); Эшенбургъ, его поэтика (273—291) и „Handbuch der klassischen Literatur“ (292—297); Зулцеръ (298); Роленъ (298—299); „Энциклопедія“ (299).

XXXV. Замысль „Собранія русскихъ поэтовъ“ (300). — Четверостишіе „Дружба“ (300—302). — Интересъ къ Гольдсмиту и „Опустѣвшая деревня“ по рукописямъ Жуковскаго (302—316).

XXXVI. Жуковскій въ концѣ 1805—нач. 1806 г. (316—318). — Хронологическій перечень стихотвореній до 1808 г. (318—320). — Литературныя обработки исторіи Абеяра и Элоизы и „Посланіе Элоизы къ Абеяру“ Жуковскаго (320—331).

XXXVII. Жуковскій и Парни (331—348). — Поэзія Парни на русской почвѣ (332—342, 597); переводы изъ Парни Жуковскаго: VI элегія (343—346), „Разговоръ“ (346), „Эпимесидъ“ (346—348). — Вліяніе Парни на стихотвореніе „Къ моему лирѣ“ (342—345) и Пѣсню „Когда я былъ любимъ“ (346).

XXXVIII. Жуковскій и Клопштокъ; „Отрывокъ изъ Мессиады“ (348—350). — Ранніе русскіе переводы изъ Шиллера (353) и обращеніе къ нему Жуковскаго (351—353). — „Ода Сафы къ Фаону“ и литературная исторія этой оды Саффо (354—361).

XXXIX. Элегія Жуковскаго „Вечеръ“ по рукописямъ Императорской Публичной Библиотеки (361—371).

XI. Стих. „Къ Эдвину“ (372). — Русскіе переводы изъ Делиля и „Отрывокъ изъ Делилева диоирамба на безсмертіе души“, Жуковскаго (372—378).

XLI. „Пѣснь Барда надъ гробомъ славянъ-побѣдителей“ (378—424): тема внушена И. И. Дмитріевымъ (379); военныя обстоятельства того времени (379—381); борьба съ Наполеономъ и ея отраженія въ русской литературѣ (381—389); подготовительныя работы Жуковскаго для „Пѣсни Барда“ (390—391); черновые наброски (391 и слѣд.); вліяніе Ломоносова и Державина (392—393); вліяніе Оссіана (393 и слѣд.); „хвала“, смѣняющая „печаль“ (396—397, 402, 411); классическія реминисценціи (399—400); отзвуки дѣйствительности

(400—401, 404—405, 412); наша батальная живопись въ стихахъ (Ломоносовъ, Петровъ, Державинъ, Дмитріевъ, Херасковъ) и вліаніе старой манеры письма на Жуковскаго (405 — 410); „философическія“ строки (411); скорбная дѣва (414); отзывки „славяно-русской“ мифологіи (415); реминисценція изъ Грека (416); картина Пруссіи, разгромленной Наполеономъ (417—419); патриотическій призывъ къ борьбѣ съ Наполеономъ (419 — 423); виньетка и музыка къ „Барду“ (597—598). Итоги анализа (423—424).

XLII. Жуковский-баснописецъ (424—471); взглядъ его на басню (424—425); Флоріанъ-баснописецъ (426 — 427); исторія текста басенъ Флоріана въ переводѣ Жуковскаго (427—444); исторія текста басенъ Лафонтена въ переводѣ Жуковскаго (444—470). Итоги (470—471).

XLIII. Переводы мелкихъ стихотвореній и ихъ оригиналы: Сонетъ „За нѣжный поцѣлуй“ (471 — 472); Эпитафія (472); эпиграммы (472—478); мадригаль (478); надпись „Стихи Ельмины“ (478); „Руше къ своей женѣ и дѣтямъ“ (478 — 479); „Плѣнать, а не любить“ (479); „Младенецъ“ (479); романсъ „Тоска по милому“ (480—481).

XLIV. Черновые наброски и отрывки: Переводныя идилліи на русской почвѣ, Гесснеръ и начатый Жуковскимъ переводъ идилліи Гесснера „Миртилъ“ (482 — 487); отрывокъ идилліи Жуковскаго о Титѣ добромъ человѣкѣ (488 — 490); Переводъ Жуковскаго изъ баллады Бюргера „Lenardo und Blandine“ (490 — 491); сказка „Соколъ“, Боккаччіо, Лафонтенъ, Гагедорнъ и Жуковский (491—495); „Вальзора“ (495—496); пѣсня „Поддай блистающій шеломъ“ (496 — 497); отрывокъ изъ трагедіи П. Корнеля „Sertorius“ (497—498).

XLV. Планъ описательной поэмы „Весна“ и ея намѣченные источники (С.-Ламберъ, Клейстъ, Томсонъ и др.); чувство природы; переводныя описательныя поэмы на русской почвѣ (498—513).

XLVI. Составлявшаяся Жуковскимъ переводная хрестоматія „Примѣры слога, выбранные изъ лучшихъ французскихъ прозаическихъ писателей“ и ея источники (513—561).

XLVII. Сочиненія Ж. Ж. Руссо и его вліаніе на русскую почвѣ (561 — 567); переводы Жуковскаго изъ Руссо (567): Разсужденіе о наукахъ и искусствахъ (568 — 570), Левитъ Ефραίмскій (570—577), Письма къ Сарѣ (577—583), Письма къ Дидро (584—585), Письма къ Верну (585—586).

XLVIII. Итоги изученія писательской дѣятельности Жуковскаго 1802—1807 гг. (586—593).

Дополненія и поправки	594
Указатель	599